

В Архангельской области растёт число уголовных дел по фактам возбуждения ненависти и вражды в Интернете.

Что такое экстремизм? Если провести опрос, наверняка многие навскидку ответят: разжигание межнациональной розни. На самом деле это понятие гораздо шире. Так, само слово произошло от латинского «крайний» и означает приверженность к радикальным мерам в политике.

Но чаще всего мы слышим об экстремизме в связи с уголовными делами о возбуждении ненависти по национальному или религиозному признаку. Как правило, все происходит в Интернете: пользователь социальной сети размещает на своей странице информацию, которую экспертиза впоследствии признает разжигающей рознь.

О правовом определении экстремизма и его проявлениях в нашем регионе мы побеседовали с Алексеем Черменским, старшим помощником прокурора Архангельской области по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействию экстремизму и терроризму.

Спокойный регион

— «Экстремизм» – относительно новое для России понятие, – пояснил Алексей Иванович. – Оно появилось как правовая категория в 2002 году, с принятием федерального закона о противодействии экстремистской деятельности.

В его первой статье перечислено то, что в нашей стране считается экстремизмом. Это деятельность, направленная на изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ, подрыв её безопасности, захват или присвоение властных полномочий, создание незаконных вооруженных формирований, террористическая деятельность, возбуждение расовой, национальной, религиозной или социальной розни и так далее.

Отдельными пунктами в законе прописаны пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, её финансирование либо иное содействие.

В Архангельской области подавляющее большинство уголовных дел экстремистской направленности возбуждается по двум статьям Уголовного кодекса РФ: возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства – это статья 282 – и публичные призывы к экстремизму (статья 280).

Почти все подобные преступления совершаются в социальных сетях, а именно – на сайте «ВКонтакте».

– То есть другие экстремистские преступления для нашего региона не актуальны?

— Да, он относительно спокойный в этом плане. Проявления экстремизма иного характера, в том числе сопряженные с преступлениями против личности, более характерны для крупных городов. У нас нет межнациональных конфликтов, отсутствуют и объективные предпосылки для них. Этнический состав населения в значительной степени однороден по сравнению с другими регионами, нет и большого притока мигрантов.

Пользователь отвечает

– Зато виртуального экстремизма, судя по сообщениям правоохранительных органов, у нас всё же достаточно.

— Число таких преступлений действительно растёт. За шесть месяцев этого года поступило 22 сообщения о проявлениях экстремизма – в два раза больше, чем за такой же период 2014-го. Возбуждено 14 уголовных дел. За весь прошлый год таковых было 20, что также в два раза превышает показатель 2013-го.

Но этот рост связан прежде всего с ужесточением наказания за экстремистские преступления и с усилением работы правоохранительных органов по их выявлению.

– А что грозит, например, за публикацию на странице в социальной сети записи, оскорбительной для представителей какой-либо национальности?

— Прежде это были преступления небольшой тяжести. С прошлого года наказание ужесточили. Теперь за пост на стене в соцсети, содержание которого является экстремистским, можно получить от двух до пяти лет колонии.

В Уголовном кодексе РФ есть ещё статья 205 со значком 2 – публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. Она также связана с Интернетом. Максимальное наказание по этой статье – пять лет лишения свободы.

Как раз в мае этого года в Архангельске выездная коллегия Московского окружного военного суда рассмотрела такое дело и приговорила жителя Вельска Евгения Шаманина к двум годам колонии-поселения за оправдание терроризма в Интернете.

Он ещё в школе демонстрировал радикальные взгляды, но не привлекался к ответственности в связи с несовершеннолетием.

– Кто чаще всего привлекается по экстремистским статьям?

— Как правило, это молодые люди от 18 до 40 лет, обычные интернетпользователи, различные по своему социальному статусу, к уголовной ответственности ранее не привлекавшиеся.

– А сама социальная сеть отвечает за появление такого контента?

– В этом заключается ещё одна проблема. По закону в рамках расследования уголовного дела следователь вправе вносить представление об устранении причин и условий, которые способствовали совершению преступления. И в адрес юридических лиц, в том числе владельцев социальных сетей, такие представления вносятся регулярно.

В ответ руководство социальных сетей сообщает, что принимает меры по удалению противозаконного контента. Но, к сожалению, мониторить действия всех пользователей технически сложно. Сети ссылаются также на то, что каждый пользователь сам отвечает за свои действия.

В связи с этим органы прокуратуры согласно закону обращаются в суды с требованиями признать размещенные в сети подобные материалы экстремистскими и ограничить доступ к ним.

Критика не запрещена

— Можно предположить, что некоторые фигуранты уголовных дел и думать не думали, что совершают экстремистское преступление. Не от большого ума и культуры сами что-то написали или сделали репост. Как просветить пользователей? Может, им лучше вообще не затрагивать национальный вопрос?

— Многие размышляют так: моя страница – стало быть, пишу на ней, что хочу. Но к этой странице имеет доступ неограниченный круг лиц. Следовательно, имеет место публичное распространение.

Кстати, до 2014 года в Уголовном кодексе одним из способов совершения подобных преступлений являлись средства массовой информации. Затем законодатель указал в соответствующих статьях и СМИ, и Интернет. После этого любой комментарий на каком-либо сайте может стать поводом к проведению процессуальной проверки. Сегодня очень легко нарушить закон, имея айфон.

Что касается содержания, то в каждом случае назначается лингвистическая или психолого-лингвистическая экспертиза. Ведь свободу слова тоже никто не отменял. Но грань между просто критикой и возбуждением вражды или унижением достоинства очень тонкая. Перешел ли её человек – решать специалистам-экспертам, правоохранителям и судьям.

— Если с национальностью и религией всё более-менее ясно, то как понимать «унижение достоинства человека по принадлежности к какой-либо социальной группе»? Несколько лет назад в России возбуждали уголовные дела по экстремистским статьям за оскорбление милиционеров, что вызвало возмущение правозащитников.

— В законодательстве действительно нет чёткого определения социальной группы. Но в 2011 году пленум Верховного суда РФ разъяснил, что критика должностных лиц, в том числе профессиональных политиков, сама по себе не должна рассматриваться как унижение их достоинства.

В апреле этого года на стенды с изображениями героев Великой Отечественной войны в Новодвинске неизвестные наклеили листовки.

Экспертиза установила, что надписи на них унижают достоинство военнослужащих Красной Армии. То есть они были признаны социальной группой. Недавно следственные органы СКР возбудили уголовное дело, идёт розыск виновных.

— Если подытожить: что самое сложное в борьбе с Интернет-экстремизмом?

— Правильная правовая оценка действий человека. С одной стороны, экстремистская деятельность у нас запрещена, с другой – Конституция гарантирует свободу суждений. Правоохранительные органы должны отделить одно от другого. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды.

<http://pravdasevera.ru/-dmhj4a6c>